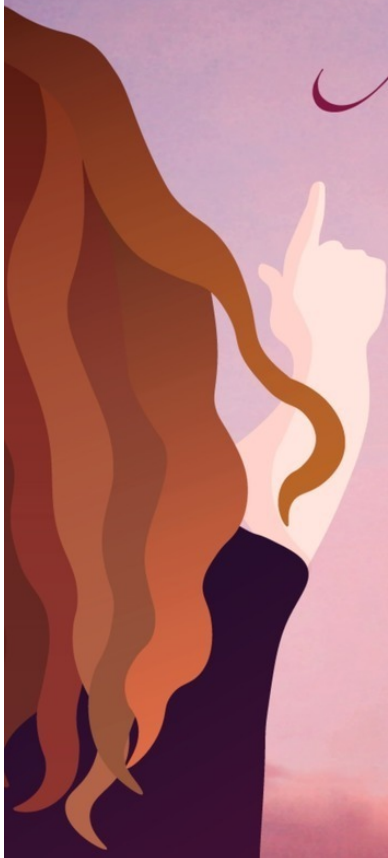

Анастасия
Герда

Лестница

Анастасия Герда Лестница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932277

ISBN 9785448511943

Аннотация

После предательства любимого человека выпускница художественного факультета Вера Ланская погружается в затяжную депрессию. Визит давней подруги Лины не просто возвращает девушку к реальности, но и побуждает ее принять участие в рискованном реалити-шоу, которое изменит ее жизнь раз и навсегда. Опасные испытания, яркие впечатления и, конечно же, новая любовь ждут Веру на ступенях этой ошеломительной «Лестницы».

Содержание

Глава 1. Возвращение	7
Глава 2. Крутой поворот	18
Глава 3. Тест на пригодность	33
Глава 4. Под прожекторами	49
Глава 5. Прямой эфир	62
Глава 6. Между небом и землей	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Лестница

Анастасия Герда

Посвящается моей маме.

Дизайнер обложки Соснина Елизавета (@deef_13)

Иллюстратор Шамхалова Софья (@shamhalovart)

© Анастасия Герда, 2017

© Соснина Елизавета (@deef_13), дизайн обложки, 2017

© Шамхалова Софья (@shamhalovart), иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-1194-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Возвращение

Настойчивый громкий стук разбудил дремавшего в своем углу лабрадора Чарли, и он побежал посмотреть, что стряслось.

– Вера, немедленно открывай! Я позову отца, он выбьет эту чертову деревяшку. Ты слышишь меня?

Женщина с короткими каштановыми волосами и в толстом домашнем халате прислонила ухо к двери. Недавно ей исполнилось пятьдесят три, но из-за усталого лица она выглядела старше.

– Я приготовила твой любимый рулет с яблочным джемом. Оставлю его под дверью, – сказала она, успокоившись. – Ты уже неделю ничего не ешь, так нельзя. Ты убиваешь нас своим поведением.

Так и не получив ответа, женщина пошла на кухню, а теплый кусок рулета, щедро посыпанный сахарной пудрой, был съеден благодарным псом.

По ту сторону двери в неподвижной позе на подоконнике сидела виновница семейного беспокойства – двадцатитрехлетняя Вера с копной кудрявых волос пшеничного цвета, собранных в пучок. Уже второй месяц девушка пребывала в депрессии и, кажется, совершенно потеряла интерес к жизни. За окном бродяга-ветер поднимал пыль с дороги и, словно играя, катал по земле рваный целлофановый пакет.

– Полюбуйся, ты и есть этот пакет, – подумала Вера. – Ущербная, незаметная, уязвимая и не нужная. Никому.

Она вздохнула, спустила ноги на пол и стала следить за секундной стрелкой висевших на стене часов. Ровно одну тысячу четыреста сорок один час назад ее предал Сергей. Человек, который был для нее больше, чем друг. Они были неразлучны два года, а потом на своем дне рождения она познакомила его со своей подругой Женей. Общие знакомые намекали ей, что Сергей проявляет интерес к Евгении, но Вера закрывала на это глаза, пока не решила преподнести ему сюрприз: без приглашения приехала к нему на дачу. Радуюсь близкой встрече, она вбежала на крыльцо дома и вдруг заметила женский силуэт в окне. Всмотревшись, она застыла: ее подруга, в рубашке Сергея на голое тело, готовила завтрак у плиты. Потом он подошел к ней и поцеловал ее в шею.

На месте прекрасной первой любви образовалась бездонная дыра, в которой гулял холодный ветер и сгущалась тьма. Два предательства, как два выстрела, лишили ее жизни. Со временем слезы кончились, боль приутихла, а разочарование в людях убило в ней желание общаться с кем бы то ни было. Тихая, незаметная прежде девушка стала и вовсе невидимкой.

Разрядившийся телефон так и не был включен. Интернет на пару с ноутбуком прекратили для нее свое существование. Освободившееся в душе место она заполняла тишиной, рисованием и сном. Изредка, под утро, Вера спускалась

на кухню, брала несколько толстых вафель, кружку молока и снова закрывалась у себя.

Повторный стук в дверь отвлек ее от горьких раздумий.

– Вера, там к тебе пришли, – сказала мама.

На лице Веры появилась ухмылка: мамины уловки были ей хорошо знакомы. Но мать не обманывала, и Вера убедилась в этом, выглянув в окно: внизу стояла невысокого роста девушка в обтягивающей голову тонкой шапочке, просторном свитере, джинсах и кедах. Кончики ее темных волос были выкрашены в синий цвет, а маленький приподнятый нос и пухлые губы придавали ее лицу бесспорную миловидность. Она подняла голову, и два взгляда встретились. Сердце Веры заколотилось.

– Лиана, – прошептала она. – Но как?

Она побежала вниз, дернула входную дверь и заключила нежданную гостью в объятия.

– Где ты была все эти четыре года? – вскрикнула Вера, всхлипывая от радости. – Уехала в Лондон и пропала. Мне было очень тяжело без тебя. Смотри, что со мной случилось.

Лиана гладила рукой ее волосы и рукавом кофты вытирала слезы на ее лице.

– Я больше не оставлю тебя, – прошептала она.

Девушки зашли в дом, купленный отцом Веры на окраине Всеволожска пару лет назад. Жизнь в пригороде Санкт-Петербурга имела свои плюсы и минусы. Со временем члены семьи привыкли закладывать лишний час на дорогу до боль-

шого города, зато в награду каждый получил отдельную комнату, просторную гостиную и кухню. И Лина поняла причину их переезда, как только переступила порог: в доме было светло и уютно.

В просторной прихожей их встретили радостный Чарли и довольная мама.

– Я не знаю, кто вы, но уже вас люблю, – улыбнулась женщина и, заметив смятение на лицах подруг, поспешила добавить: – Исчезаю, ужин на плите.

Девушки уселись на диване в гостиной.

– Я в Питере уже два месяца. Приезжала к тебе в Купчино, но мне сказали, что вы уже год как там не живете, – говорила Лина. – Потом я вспомнила, как ты рассказывала про свою маму, которая работает в швейном цехе на Есенина. Я поехала туда. На проходной мне сообщили, что она в отпуске. Я выдала себя за ее племянницу, потерявшую телефон. Еще трижды я приезжала туда, и после долгих уговоров мне сообщили ваш адрес.

Вера улыбнулась и опустила голову на подушку дивана.

– Тебе, наверное, интересно узнать, что я тут делаю. В Лондоне я поступила на продюсерский факультет, проучилась два года, потом у меня закончились деньги, которые достались по наследству от деда. Помнишь, мы продавали дом?.. Ну вот, деньги кончились, и я решила самостоятельно становиться на ноги, начала работать. Мы с друзьями сняли небольшую комнату на окраине и креативили там.

В основном выполняли функции рекламного агентства, снимали редко. Денег нам постоянно не хватало, и мы вернулись в Россию. Сначала год работали в Москве, весьма удачно обкатывая все то, что уже лет десять активно применяется за бугром. Наконец мы отсняли пару рекламных сюжетов для известного детского центра, и нас заметил один важный человек, который предложил нам подумать над другим форматом работы. Его интересуют реалити-шоу, с настоящими людьми, не актерами, и все такое. Мы загорелись идеей, а он выделил нам комфортный офис и дал гарантии хороших инвестиций в достойный проект. Но с условием: нужно перебраться в Питер, что мы и сделали. В моей команде шесть улетных ребят, я тебя с ними познакомлю.

Вера с удовольствием смотрела на Лину. Девушки познакомились на первом курсе художественного факультета пять лет назад. Лина последней из первокурсников зашла в аудиторию. На ней был свободный красный сарафан, белые спортивные тапочки, очки с широкой черной оправой и множество цветных браслетов на правой руке. А еще у нее были длинные черные волосы, собранные на затылке в конский хвост, и массивный рюкзак из коричневой кожи. Все места в аудитории были заняты другими студентами, но на заднем ряду поднялась робкая девичья рука.

Подойдя ближе, Лина увидела худенькую девочку в сером льняном платье. Ее зеленые глаза выделялись на фоне белой кожи, светло-коричневых бровей и ресниц. Длинные пальцы

вертели в руках ручку. Множество кудряшек песочного цвета спускались, как водопад, на ее плечи.

– Ты можешь сесть рядом, видно отсюда не очень, но боюсь, больше некуда, – сказала Вера.

– Меня зовут Лина Мирная, я не поступила на факультет продюсирования и решила скоротать время здесь. И между прочим, ты заняла самое отпадное место в этой скверной аудитории! – с улыбкой ответила Лина, швырнула рюкзак на стол и присела на свободный стул.

Они сразу подружились и много времени проводили вместе. Эмоциональная Лина, как истинный экстраверт, много говорила, а Вера слушала. Подруги дополняли друг друга, как два полюса. В отличие от Веры, Лина не относилась к коренным питерцам, она родилась в Екатеринбурге, и учеба на художественном факультете ей была необходима для получения места в общежитии.

– Я всегда хорошо рисовала. У меня просто не было другого выбора. Моя мама пишет натюрморты и зарабатывает этим на жизнь. А отец... Я не знаю, кем он был. Мама познакомилась с ним в аэропорту, они пили кофе в лобби-баре за одним столиком. Он оказался очаровательным китайским студентом и сразу понравился ей, любительнице экзотики. После пятиминутной беседы она сказала ему: «Я хочу от тебя ребенка». От неожиданности у парня выскользнула кружка из рук. Он не принял всерьез ее предложения, но мама своего добилась. Они начали встречаться. Потом вместе пе-

ребрались в Москву. Через полгода у них произошла большая ссора, и они поняли, что это конец. Спустя несколько дней мама узнала, что беременна. Не сказав ему ни слова, она собрала вещи и уехала обратно в Екатеринбург. На тот момент ей было двадцать шесть, она уже сама зарабатывала себе на жизнь. В детстве она мне часто говорила, что я была ее музой, вечным вдохновением и смыслом жизни. Я знала, что ей было со мной нелегко. Никакой помощи со стороны. Родители жили слишком далеко, и их здоровье не позволяло приехать на помощь к дочери. А ребенок, как ни крути, это обуза, твои планы кардинально меняются, ты больше себе не принадлежишь. Для творческого человека это подобно смерти. Но она смогла устоять, и я любила ее за это еще больше. Она всегда учила меня выживать в этом мире и следовать за зовом сердца. Если ты не любишь свою работу, свое дело, то баста, у тебя не будет ни счастья, ни любви, ни денег. Я обожаю придумывать, планировать. Продюсирование моя страсть, удовольствие и денежный поток. В этом году был бешеный конкурс, я попробую пробиться в следующем, – рассказывала Лина, когда они с Верой прогуливались по Невскому проспекту.

Однако сколько Вера ни зазывала Лину к себе в гости, та отказывалась приходить. Знакомиться с другими семьями ей не хотелось.

– Ты не можешь войти в мой дом, а значит, я не могу в твой. Иначе получается нечестно, я не хочу тобой пользо-

ваться, – призналась как-то Лина, объясняя свой отказ.

Вера приняла выбор подруги и больше не настаивала. Будучи мягким и закомплексованным человеком, ей было сложно спорить с уверенной в себе Линой. Иногда она уставала от ее активности и под предлогом головной боли уходила домой. Впрочем, в одном подруги были схожи: обе учились в университете не по своей воле. Но если Лину заставили обстоятельства – нужна была крыша над головой, то Веру – возможность уйти от маминого контроля. Маргарита Александровна поздно родила единственную дочь и решила, что та реализует ее мечты, если станет известным и уважаемым человеком.

В четыре года Веру отдали в художественную гимнастику, но уже через шесть месяцев родители услышали вердикт: «У ребенка нет спортивного интереса, гимнастика не для нее». Вокал, плавание, иностранные языки, курсы шитья, балетная студия – Верин день был расписан по часам. Случались дни, когда девочка настолько уставала, что начинала придумывать себе болезни. Она так умело это делала, что в итоге болезнь приходила к ней самая настоящая. В такие дни Вера подолгу сидела в своей комнате и рисовала в тетради в клеточку. Мама часто заходила к ней в комнату, целовала в лоб, чтобы проверить температуру, и приносила теплый чай с вареньем. Иногда она заходила и перед сном, читала ей несколько страниц из сказок братьев Grimm и долго гладила ее волосы, пока она не засыпала. Эти моменты Вера любила

больше всего на свете.

Ей было пятнадцать лет, когда за семейным ужином она сделала заявление:

– Я хочу вам кое-что сказать, – в волнении произнесла она, теребя салфетку на столе. – Мне не нравится петь и танцевать, я ненавижу спорт и иностранные языки. Я хотела угодить вам, но сейчас понимаю, что переступаю через себя. Каждый раз, посещая все эти занятия, я иду против своего желания.

– Чего же ты хочешь? – поинтересовалась Маргарита Александровна. – Через полтора года тебе нужно поступать в университет. Куда ты пойдешь?

– Пока не знаю, что-нибудь придумаю, – ответила Вера.

Художественный факультет она выбрала с надеждой, что мама перестанет лезть в ее жизнь. К живописи Маргарита Александровна была равнодушна.

Голос Лины оторвал Веру от размышлений о прошлой жизни и вернул в реальность:

– А пойдем со мной в студию? Прямо сейчас! – предложила она.

– Посмотри на меня, я два месяца никуда не высовывалась. Сначала нужно привести себя в порядок. Я пока не готова, – ответила Вера, натягивая свитер на колени.

– Ты шутишь! Два месяца это очень много. Хорошо, я дам тебе время, но завтра вечером в восемь заеду за тобой. И не вздумай отказываться. Поможешь нам переехать

из пункта А в пункт Б, – подытожила Лина. – Теперь я побегу, мне нужно успеть заскочить в пару мест.

Подруги попрощались, Лина уехала на синем «Пежо», а Вера еще долго сидела на диване, потом поднялась наверх и заперлась в своей комнате.

Глава 2. Крутой поворот

В восемь вечера Вера стояла в прихожей дома и перебирала в голове различные версии, как отказаться от встречи с друзьями Лины. Она услышала, как подъехал автомобиль и дважды посигналил.

– Приехала. Придется выходить, – подумала Вера.

Наспех накинув просторное серое пальто, она натянула на голову белую шапку крупной вязки и влезла в черные утепленные кроссовки. Из машины доносилась энергичная клубная музыка. Лина дергала головой в такт и отбивала ритм пальцами по рулю. Вера подошла к двери с ее стороны. Лина опустила окно.

– Слушай, тут такое дело...

– Что произошло? Садись в машину, объяснишь.

Не успела Вера захлопнуть дверь, как машина тронулась.

– Так что ты хотела мне сказать? – спросила Лина с улыбкой.

– Кажется, я неважно себя чувствую.

– Ну, это поправимо!

Лина нажала на газ, увеличивая скорость, переключила трек и прибавила звук. Из колонок полился приятный обволакивающий голос Фрэнка Синатры. Он пел о своем пройденном пути: исколесив полмира, пережив радости и горести судьбы, он ни о чем не жалеет, так как всегда делал выбор

сам. Вера слушала и нарочно смотрела в окно, чтобы подруга не заметила ее глаз, наполненных слезами. На улице пришла весна. Фонари освещали местами заледенелый асфальт, но воздух уже наполнен свежестью, и несмотря на поздний час, небо только начинало темнеть. Весна пришла и к Вере, она начала оттаивать от продолжительных заморозков, и исцеляющая вода стекала по ее щекам. Она понимала, что это лучшее, что могло с ней произойти в этот момент. Она еще жива, и это главное.

Лиана остановилась у светофора.

– Я знаю про Сергея и Женю. Мне жаль, что все так вышло. Женя та еще мерзавка, но принцип бумеранга никто не отменял, она получит свое. Дорогая, ты потратила на эту историю очень много времени, и именно поэтому я больше не желаю об этом ничего слышать.

– Все не так просто. Я даже словно похоронила их обоих. Устроила в своем воображении настоящие похороны. Цветы, прощание, земля – все как полагается. Ни черта не помогло.

– Нет, похороны это не тот вариант. Как ты можешь похоронить то, что находится в живой тебе? Отпустить, вот что тебе нужно. Сейчас я открою окно, ты сделаешь глубокий вдох, соединишь всю свою боль, любовь, переживания и мысли. А потом, когда будешь готова, выдохни это все наружу.

– Глупости какие.

– Я открываю окно! Внимание, вдох!

Вера закрыла глаза и представила внутри себя воронку. Она сметала с разных уголков себя воспоминания, фотографии, подарки, моменты близости, пытаюсь ничего не забыть. Приоткрыв рот, она протяжно и тяжело выдохнула в открытое окно.

– Вот и все! – вскрикнула Лина и тронулась на зеленый свет.

– Глупости, – еле слышно произнесла Вера.

На самом деле ей действительно стало легче.

– Боже, чуть не забыла! – Лина резко свернула вправо. – Мы должны забрать одного человека.

Подруга кивнула подбородком в сторону известного фаст-фуда. Припарковавшись, девушки вышли из машины и направились в сторону кафе.

В помещение оказалось немногочленно, и Лина уверенным шагом направилась к столику у окна. Юноша лет двадцати пяти что-то сосредоточенно читал в своем айфоне, медленно проводя пальцем снизу вверх. Черная толстовка с изображением Путина на груди выглядывала из-под спортивной красной куртки. Забавная шапка цвета хаки прикрывала кучерявые русые волосы. Прямой нос и широкие брови придавали его приятному лицу оттенок брутальности.

– Вставай, холоп, время собирать хлопок! – громко объявила Лина, натянув шапку юноше до подбородка.

Парень поправил шапку и посмотрел на девушек светло-серыми глазами.

– Лина, не порть погоду. Тебя не было всего пять часов, я еще даже не начал стареть, – пошутил он в ответ. – Что за новую жертву ты привела с собой?

– Это моя подруга Вера. Вера, этого клоуна зовут Степан, – сказала Лина.

Спустя десять минут они уже ехали в машине по центру Петербурга. Степа говорил Лине:

– В общем, оставшиеся коробки уже подвезли к офису. Еще одна грузовая газель. Лена, Егор и Эд на месте и потихоньку все перетаскивают. Палыч и Настя подтянутся позже. С охраной удалось договориться, нас не выгонят до утра. Единственное, нужно убрать из коридора все вещи и мусор от упаковки.

– Отлично. Остался последний рывок, даже не верится. Мы точно ничего не оставили в Москве?

– Несколько пар убитых кроссовок, кучу ненужной макулатуры и твое бамбуковое дерево.

– Степа, какого хрена?

– Оно полтора метра высотой! Перевозить его в общем контейнере – самоубийство.

Вера молча следила за разговором, но тут слова сами вырвались:

– Не расстраивайся, я слышала, что бамбук впитывает в себя всю негативную информацию. Его рекомендуют менять каждый год.

– Степа, ты видишь эту добрую девушку? Она только что

спасла тебе жизнь.

Степа улыбнулся и послал Вере воздушный поцелуй. От неожиданности она покраснела и отвернулась к окну.

На улице стемнело, когда Лина наконец остановила машину.

– Дамы и господа, мы приехали, просьба не оставлять на местах личные вещи, – сказала Лина, заглушив мотор.

Они вышли из машины, перешли через дорогу и оказались около высокого старинного здания. Перед входом стояло около тридцати коробок разного размера. Некоторые были подписаны корявым почерком.

– Предлагаю сразу взять по коробке, – скомандовала Лина.

Дверь в здание открылась, навстречу им вышли двое парней и девушка.

– Наконец-то, мы уже половину перетаскали. Я рук не чувствую, – плаксиво сказала рыжеволосая девушка в клетчатой рубашке. – Меня Лена зовут, а ты, наверное, Вера?

Вера кивнула головой. Только сейчас она поняла, что Лина поставила своих друзей в известность о ее приходе. А что еще она им рассказала?

– Привет, я Эд, – сказал накачанный брюннет в очках и черной водолазке. – Будь добра, пни в мою сторону вон ту длинную коробку.

Вера выполнила его просьбу, потом взяла в руки пла-

стикový бокс, обмотанный прозрачной пленкой, и вместе со всеми поднялась на третий этаж.

Офис оказался просторным. Помещение состояло из двух смежных кабинетов, маленькой кухни и туалетной комнаты. Вдоль стен выстроились коробки, набитые черные пакеты, боксы, разобранная мебель, кресла-мешки и аппаратура. В некоторых углах уже светились экраны ноутбуков и компьютеров, которые стояли прямо на полу. В дальнем кабинете имелся небольшой диван, но не было света. Перемещение по нему осуществлялось при помощи включенного экрана мобильного телефона.

Вера потеряла счет времени и количеству спусков за коробками. От огромного количества вещей в офисе образовались узкие проходы, по которым передвигались участники переезда. В очередной раз зайдя в темную комнату, она решила передохнуть и прилегла на диван. Она сразу почувствовала, как устало ее тело. Ноги гудели, руки покалывало, но в голове было настолько пусто, что уже через минуту она провалилась в сон.

Вера открыла глаза в кромешной темноте. Как и прежде, она лежала на диване, кто-то заботливо накрыл ее ноги пледом. Вера нащупала в кармане телефон. Пять пропущенных от мамы, время четыре утра. За стеной тем временем шел оживленный разговор.

– У нас уже почти все готово, я скинул тебе утром примерную смету с учетом непредвиденных расходов. Ты ее смот-

рела?

– Да. Эд, это очень большая сумма. Он нас пошлет к чертям. Нужно резать на треть!

– Мы сразу договорились, что делать будем хорошо. Если на треть сокращать, то получится пирожное, а не торт. Главное, объяснить и донести эту истину до босса.

– Ну окей. Что по концепции? Съемочная группа утверждена? Лен, с главным героем определились?

– Два дня назад концепцию утвердили. Но плясать будем от главного героя. Неделя уйдет на тестирование, анализ его жизненного пути, чем увлекается, чего боится, о чем мечтает.

– Какая неделя? Мы же утвердили главного участника, разве не так? Степа?

– Да, я подобрал крутых ребят, парня и девушку. Занимаются спортом, психологически уравновешены. Лично их протестил. Оба имеют весьма медийную внешность, интересную жизнь. Главное, свободны в ближайшие полгода. Фигура у девушки – огонь!

– Мы провалимся. Все не то.

Вера узнала голос подруги. Она опустила ноги на пол и направилась к остальным.

В комнате на полу в полутьме сидели Эд, Лина, Лена, Степан и Егор, который помогал переносить вещи. Добавились еще двое: девушка и юноша. Ребята сидели полукругом, посередине лежали три открытые коробки с пиццей. Лина, за-

метив появление Веры, молча протянула ей кусок «Маргариты».

– Мы все продумали до мелочей, – продолжал Степан, но Лина его перебила.

– Вчера я разговаривала с боссом. Ему нужна сенсация, яркие эмоции, радость, переживания, страх, слезы. Зрители должны поверить в искренность чувств, узнать себя в главном герое.

– Можно включить в проект преподавателя по актерскому мастерству, подготовим героя, текст напишем, – предложила незнакомая Вере брюнетка в красной футболке.

– Нам нужен обычный человек, – тихим голосом произнес Егор. – Самый обычный человек, без подготовки, с реальными проблемами. Предлагаю устроить кастинг в телепроект. Детали не разъяснять, просто сказать, что мы поможем изменить их жизнь.

– Мы должны понимать риски. Человек может повести себя неадекватно, получить травму, говорить невнятно, слиться на середине, – высказалась Лена.

Степа одобрительно кивнул.

– С другой стороны, никому не интересно смотреть на человека, легко справляющегося с задачей. У спортсменов это в крови. Переснимать по десять раз одни и те же дубли с разными персонажами мы не можем, – возмутился парень с собранными в хвост длинными волосами.

– Это исключено! – сказал Эд. – По контракту рекла-

ма и пиар-кампания проекта должны быть запущены за две недели до запуска программы в интернете и на телевидении. При этом каждую неделю мы выпускаем горячие релизы и заливаем в сеть анонсы с самыми вкусными моментами, дабы привлечь зрителей.

– Нам нужен обычный человек, – повторил Степа, потом вдруг посмотрел в сторону и остановил свой взгляд на Вере. – Человек, в котором мы уверены, которого знаем.

Вера перестала жевать пиццу и испугано перевела взгляд на Лину.

– А эта идея мне нравится, – сказала Лина, разглядывая Веру.

В испуге Вера кинулась к двери и вмиг оказалась на улице. Лина выбежала за ней.

– Вы издеваетесь? Я не позволю смеяться надо мной! – кричала Вера подруге. – Нашли бедную овечку, ничего не вызывающую, кроме жалости и сострадания. Кусок серой массы в эфир! Не смей идти за мной, я сама доберусь. И не звони мне!

Вера бежала изо всех сил, слезы катились из глаз. За очередным поворотом она перешла на спокойный шаг, выключила телефон и села на лавку автобусной остановки. На улице начинало светать. Пьяные парень с девушкой, вышедшие из ночного клуба, попросили у нее закурить и спросили, который час. Успокоившись, Вера включила телефон, вызвала такси и тихим шагами прогуливалась по краю дороги.

– Пойдем пить кофе? – раздался бодрый мужской голос за ее спиной.

Она обернулась и увидела высокого симпатичного брюнета с торчащими в разные стороны волосами. На нем была темно-синяя парка, на одном плече висел рюкзак, объемный шарф толстой вязки прикрывал его шею и уши.

– Вы ко мне обращаетесь? – сказала Вера.

– Да тут кроме вас больше никого и нет.

– Я замужем!

– А я крещеный! Я предлагаю вам чашку вкусного кофе, а не руку и сердце, – с магнетической улыбкой произнес юноша и открыл дверь в кафе. – Ну же!

Впервые в жизни Вере захотелось пойти на поводу обстоятельств, и она зашла в помещение.

Незнакомец, судя по всему, был здесь не в первый раз. Он без труда нашел уютный свободный столик у окна и кивнул официанту, тот ответил одобрительным кивком и удалился на кухню. Брюнет повернулся к Вере и заговорил.

– Извини за мой эгоизм, я ненавижу завтракать один. Чем занимаешься?

Официант принес два американских кофе, круассаны с сыром и сливки. Вера помедлила с ответом, а потом сказала:

– Пытаюсь жить.

Парень улыбнулся, потом пристально рассматривал ее лицо.

– А ведь у нас одинаковые планы! Именно поэтому я работаю в месте, где не существует времени, графика и правил. Есть хорошая зарплата, и на том спасибо.

Он поднес кружку к лицу и, подув на поверхность бодрящей кофейной жидкости, с удовольствием отпил. Поставил кружку на блюдце и продолжил, вскрывая одноразовый пакетик с сахаром:

– Мой отец говорит, что мало просто работать, нужно быть полезным для других. С трудом окончив медицинский, он устроился помощником в бригаду скорой помощи. Много ему там пришлось узнать и увидеть впервые. В общем, попал в гущу событий. Аварии, сумасшедшие, бомжи и наркоманы, старушки и суицидники. Но его это не напугало. Еще через год он перешел в бригаду реанимационной помощи. Я был свидетелем, как за пару лет мой тридцатилетний жизнерадостный отец стал полностью седым, как старик. Но знаешь, он никогда не говорил о том, что хочет все бросить. Однажды он вернулся домой под утро, на его лице словно застыла маска то ли испуга, то ли отчаяния. Я не узнал своего отца и заплакал. Оказалось, в тот день он впервые встретился со смертью и проиграл ей битву. Мама умоляла его сменить работу, но каждый день он снова и снова возвращался в дребезжащую, орущую машину. Он и сейчас ведет этот затянувшийся бой за право другого человека продолжать жить в нашем мире.

Парень отпил кофе и откусил от круассана. Вере захоте-

лось поддержать разговор.

– Не всем дано быть Робин Гудами и спасателями жизней. Кто-то должен убирать улицы, варить кофе и печь круассаны.

– Безусловно. Но и эти люди полезны для других. Кофе не только бодрит, но и вдохновляет на добрые дела. Его создатели практически маги. Уборщик заботится о том, чтобы горожане не дышали грязью и испытывали эстетическое удовольствие, прогуливаясь по городу. А кто я? Я работаю IT-специалистом в виртуальном мире. Придумываю программы, которым потребуется обновление уже через полгода. Если в один из дней я умру или пропаду без вести, никто этого не почувствует, никто просто так обо мне не вспомнит. Но вся соль не в этом. У каждого из нас есть предназначение. Мы живем для чего-то, что должно приносить пользу другим и в тоже время придавать смысл твоей собственной жизни. В противном случае ты зря прожигаешь время на этой планете и занимаешь чье-то место.

– Окей. Но как я узнаю, в чем мое предназначение?

– Это самое интересное. Судьба укажет тебе пальцем, когда ты меньше всего будешь к этому готова. Мой отец пошел учиться на медицинский, потому что проспорил своему другу и поступил вместе с ним. Друг вылетел на первом же курсе, а отец остался. Его затянула эта тема, он понял, что это приносит ему удовольствие, которое позже переросло в это самое предназначение. Я постоянно мучаюсь этим вопросом

и жду, когда Вселенная подаст мне знак. Я не утомил тебя своей болтовней?

У Веры зазвонил телефон, пришло два сообщения. Одно от Лины, другое от службы заказа такси. На дисплее телефона высветилась надпись: «Подъехал серый „Рено“ номер такой-то». Вера встала из-за стола и подошла к парню.

– Я не знаю, в чем твое предназначение, но ты только что изменил мою жизнь.

Она поцеловала его в щеку и выбежала на улицу. Таксистом оказался пожилой мужчина в кепке и светлой рубашке, гладко выбритый и пахнувший освежающим лосьоном. Вера достала телефон из заднего кармана и открыла сообщение от Лины, состоящее из двух слов: «Ты добралась?» В ответ она набрала: «Я согласна!» – и не раздумывая отправила.

Глава 3. Тест на пригодность

– Подъем! Пора вставать!

Яркий свет ударил мне в глаза от распахнутых штор, но окончательно меня пробудил командный мужской голос:

– Вера, у нас пятнадцать минут на сборы, уже опаздываем.

Я натянула одеяло на плечи и узнала стоявшего у окна Степана. Как он попал в дом?

– Я сказала, что ты спишь, – словно прочитав мои мысли, произнесла мама, которая стояла в дверях. – Молодой и, кстати, весьма симпатичный юноша убедил меня, что хочет сделать тебе сюрприз. Я и не думала...

– Все нормально, – сказала я. – Степа мой друг, теперь мы вместе работаем.

Ответ ее вполне удовлетворил, и она удалилась.

– Ты теперь всегда будешь меня так будить? – спросила я у наглеца, ища хоть какую-то одежду поблизости.

На мгновение я остановила свой взгляд на нем. Высокий юноша крепкого телосложения смотрел на меня. Он стоял спиной к окну, и солнце освещало контур его тела, создавая эффект ауры. Словно прилетевший из другой галактики для выполнения важной миссии, он был здесь и сейчас. Прямая осанка добавляла его образу статности. Кучерявые волосы имели золотой отлив. И я вдруг поняла, что готова пойти за ним куда угодно.

– Будить – это дорогое удовольствие. Поэтому только по четным дням и когда твоя мама готовит вафли. В ближайшие пять минут я займусь их поглощением внизу на кухне, а тебе советую потратить это время на сборы, – произнес он и так стремительно вышел из комнаты, что я даже не успела ответить.

«Приплыли, Вера, теперь твоя жизнь не принадлежит тебе», – с этой мыслью я побрела в ванную.

Из зеркала на меня смотрела болезненно бледная девушка. Зеленые глаза поблекли, волосы топорщились в разные стороны. Я быстро собрала непослушную копну кудряшек в пучок, наспех умылась и вернулась в комнату. Открыла шкаф, из него на пол вывалилась полосатая кофта-тельняшка и синие джинсы. Выбор случился сам собой. Натянув на себя одежду, я спустилась на кухню. Все мои сборы заняли не более пятнадцати минут.

Степа сидел на высоком стуле за барной стойкой, служившей нам столом. Он смотрел повтор вечернего юмористического шоу.

– Можно к вам присоединиться? – спросила я, усаживаясь рядом.

– Да, конечно. Времени осталось на две вафли, которые я любезно тебе оставил, – не отрываясь от телевизора, сказал он и подвинул в мою сторону тарелку с ароматными вафлями.

Мама поставила рядом со мной кружку горячего какао,

и я с удовольствием уничтожила лакомство. Это был самый вкусный завтрак за последнее время. По телевизору началась реклама жевательной резинки. Степа повернулся ко мне и увидел пустую тарелку.

– Нам пора, – произнес он серьезным голосом. – Спасибо за чудесный завтрак, вафли – улет!

– Приходите еще, я напеку пончиков с начинкой, – сказала мама, расплываясь в улыбке.

Степа поднял рюкзак, лежавший у входной двери, накинул его на плечо и открыл дверь, пропуская меня вперед. Довольный Чарли выбежал за нами, но мама успела схватить его за ошейник и вернуть в дом. Мы сели в черный «Ниссан» и помчались в сторону города. Степа мастерски объезжал ямы на выезде из Всеволожска. Приоткрыв окно со своей стороны, он сделал музыку чуть тише и обратился ко мне, не отвлекаясь от дороги.

– Какой у тебя размер одежды?

– Кажется, сорок второй.

– Спортом любишь заниматься?

– Если честно, не особо.

– Придется полюбить, сегодня у тебя тестирование. Физическая подготовка – важный показатель.

– Что я должна буду делать?

– Бегать, прыгать, скакать, иногда делать то, чего раньше никогда не делала. Главное, запомни, тебе нужно показать хорошие результаты. Они не обязательно могут быть такими,

как у космонавта, но должны входить в рамки определенных стандартов.

– Я постараюсь.

Степа набрал номер на мобильном.

– Мы в пути, будем через пятнадцать минут. У нее сорок второй, обувь тридцать седьмого, прихвати две чистые футболки и полотенце. Отбой.

Он отключился от собеседника, кинул телефон на заднее сиденье и прибавил звук на магнитоле. Меня охватило волнение. Мягким холодком оно начало подниматься от ступней до макушки, низ живота закрутило, и тошнота подбиралась к горлу. Я попыталась отвлечься и вспомнить, когда я в последний раз занималась спортом. Это было два года назад. Женя предложила составить ей компанию на акваэробике. Помимо обтягивающих резиновых шапочек, на нас надели специальные жилеты. Они удерживали нас на поверхности воды и не давали утонуть. В небольшом бассейне уместилось девять человек, шестеро из которых являлись женщинами за сорок пять. Тренер – молодой, загорелый и накаченный мужчина – показывал на краю бассейна упражнения. Мы, словно креветки, пыхтя и переваливаясь с боку на бок, пытались повторить то же самое под водой. Сначала я усердствовала, как могла, но потом посмотрела на остальных женщин. Они двигались в разные стороны, кого-то разворачивало, одна женщина так сильно подалась вперед, что перевернулась и вместо головы над водой возвышалась ее пятая

точка. Я засмеялась и не могла остановиться. Мне пришлось покинуть бассейн и направиться в сауну, чтобы согреться. Несмотря на непродолжительную тренировку, на следующий день болели все мои мышцы. Я не могла даже присесть на стул, согнуть руку и поднять ее вверх. Отсутствие регулярных тренировок сказалось на моем неподготовленном теле. И теперь я более-менее представляла, что ожидает меня после так называемого тестирования. А если я его не пройду? Что будет, если я не справлюсь?

– Откуда ты знаешь мой размер обуви? – обратилась я к Степе.

– Подсмотрел у тебя в прихожей, – ответил он, останавливая машину у белого трехэтажного здания. – Мы на месте, выходи.

Вокруг дома был высокий решетчатый забор. Мы прошли через открытую калитку и направились в сторону центрального входа. Время близилось к обеду, и лучи солнца отражались в невысохшей луже рядом с двумя черными «Мерседесами», припаркованными в трех шагах от входной двери. Степан потянулся рукой к дверной ручке, но она сама как по волшебству опустилась вниз. Двери распахнулись, и перед нами возникла обаятельная женщина в белом халате. На вид ей было не больше сорока лет. Стройное подтянутое тело и собранные в элегантный пучок золотистые волосы удачно дополняли ее образ, а голубые глаза и белоснежная улыбка, вероятно, могли обезоружить даже самых каприз-

НЫХ КЛИЕНТОВ.

– Меня зовут Лариса. Я заместитель директора в оздоровительном центре. Сегодня я лично с вами поработаю. У нас все готово. Как ваше настроение? – обворожительно обратилась она ко мне.

Я лишь улыбнулась ей в ответ. Она одобрительно кивнула головой и впустила нас внутрь. Зал для приема гостей был выполнен в светло-бежевых и местами бело-голубых тонах. Создавалось впечатление легкости и полета. Мебель практически отсутствовала: два кожаных дивана голубого цвета да высокие стулья у ресепшена.

– Вера, вы со мной. Степан, через пятнадцать минут мы придем в зал, – на ходу сказала Лариса.

Я послушно следовала за ней. Пройдя немного, мы оказались в просторной раздевалке с множеством голубых и синих ящиков. Один из них был приоткрыт. Лариса открыла его и достала футболку цвета фуксии с боковыми черными вставками и ярко-красной вышитой буквой «V» на груди. Затем она вытащила черные бриджи с ярко-розовыми тонкими полосками по бокам и коробку с новенькими легкими кроссовками «Nike» такого же ярко-розового цвета.

– Переодевайся, я подожду тебя за шкафчиками, – сказала Лариса.

Я слышала, как она присела на скамейку по ту сторону, и даже представила, как она сидит, запрокинув одну ногу на другую: прямая осанка, руки сложены в замок.

– В шкафу лежит белая спортивная сумка, в ней запасная чистая футболка, два полотенца, маленькое и среднее, вода, напульсник и гель для душа. Все это пригодится тебе в ближайшие три часа, – сказала она и после небольшой паузы продолжала: – Мне нужно тебе кое-что сказать. Я не просто так здесь. Человек, который организует этот проект, очень мне дорог. Поэтому я хочу сделать все максимально хорошо, с нужным для всех результатом. Сейчас мы отправимся в зал, где от тебя потребуется сдать обозначенные проектом нормативы с приближенными к идеалу показателями. Два месяца назад то же самое проделали девушка и юноша, которых рассматривали на твоё место. Они блестяще справились с заданиями, но планы изменились. Я понимаю, что ты никогда не занималась профессиональным спортом, и по этой причине попросила подогнать показатели ближе к средним. Для тебя проведут качественную разминку, перед каждым упражнением будет инструктаж, в том числе по правильному дыханию. Но многое будет зависть только от тебя, твоих усилий и желания победить. Я верю в тебя и прошу сделать все возможное.

Последние слова прозвучали уже у меня за спиной, когда я, присев на корточки, завязывала шнурки. Мурашки от волнения пробежали по телу. Я выпрямилась, достала сумку из шкафчика и повернулась к Ларисе. Она смотрела на меня сосредоточенным взглядом, оценивая мой внешний вид, потом одобрительно кивнула и улыбнулась уголком.

ми губ. По пути к выходу висело большое зеркало. В обтягивающей форме я выглядела стройной и непохожей на себя.

Мы зашли в тренажерный зал, точнее, в зону для кардиотренировок. К нам подошел молодой тренер в белой обтягивающей футболке, через которую выступали рельефы накачанных мышц, и черных шортах. В левой руке он держал блокнот с ручкой, в правой – секундомер.

– Здравствуйте, леди, – сказал он. – Меня зовут Давид, я буду помогать вам в прохождении основных этапов проверки на физическую подготовку к проекту. Начнем мы с беговой дорожки. Основная сложность заключается в том, чтобы суметь удержать темп бега. Не нужно пытаться бежать быстрее, это испытание на выносливость.

– Сколько мне нужно пробежать? – спросила я.

– Три километра без остановок.

Я облегченно выдохнула.

– А потом еще три, – продолжил инструктор. – И так три подхода по три километра. Перерыв между забегами не дольше четырех минут. Главное, выдержать темп, правильно рассчитывать свои силы. Стопу ставь прямо, чтобы не упасть и не подвернуть ногу. Начинай переходить на бег с быстрой ходьбы. Не беги слишком быстро, но и не тормози. Если скорость будет маленькой, я подам знак. Руками за боковые поручни держаться нельзя. Главное, дыхание, вдох носом, выдох ртом. Дыхание ритмичное, подстроенное под твой бег. Задерживать его нельзя ни в коем случае. Все понятно?

Я кивнула головой, не веря в реальность происходящего, будто это сон и вскоре я открою глаза и окажусь в своей спальне с задернутыми занавесками.

– Я буду рядом с полотенцем и водой, – прозвучал голос Степана у меня за спиной. – Напульсник лучше прямо сейчас надеть на руку. Он нужен для того, чтобы стирать пот с лица.

Послушно надев махровый широкий браслет на правую руку, я с волнением посмотрела на Степана. Он скрепил кисти рук в дружеском пожатии, тем самым как бы говоря «я с тобой», и, прихватив спортивную сумку, сел на скамейку. Я послушно встала на дорожку. Тренер нажал на кнопки на сенсорном дисплее тренажера и скомандовал: «Начали!»

Дорожка поползла вниз, и мои ноги сами зашагали вперед. Через несколько секунд я ускорила темп, устройство запикало, дорожка поползла быстрее. Вскоре я перешла на бег. Время тянулась, я не знала, сколько уже пробежала, но чувствовала, как капли пота стекают по выемке на груди. Во рту с непривычки появился вкус железа, ноги стали деревенеть. Сердце учащенно билось и вырывалось наружу. Давид, словно почувствовав мое состояние, решил меня приободрить.

– Вера, ты молодец. Темп удачный. Километр позади. Бежим дальше.

В какой-то момент я вспомнила маму. В один из ясных дней она разбудила меня на час раньше и попросила надеть спортивную форму. Я пыталась уговорить ее дать мне поспать дальше, но она была непоколебима и стояла на своем.

Тогда я встала и поплелась в уборную. Потом надела костюм и вышла на улицу. Мне было десять лет, куртка синего цвета идеально сидела на мне, но штаны уже казались коротковатыми. Я отказывалась покупать новый костюм, так как очень любила этот. Потом мама объяснила мне, что мы будем бегать по определенному маршруту каждое утро. Немного размявшись, мы побежали по тротуару. Мне изначально не нравилась эта затея, и все, что встречалось на пути, раздражало меня. Через пять дней утренних пробежек я начала получать удовольствие от процесса. Мамы хватило на пару недель, после чего она сослалась на болезнь, женские дни и головные боли. Я продолжила пробежки, но спустя месяц тоже сдулась. Если бы я знала, что однажды мне придется бежать трижды по три километра, что от результата будет зависеть мое будущее, а напротив будет сидеть человек, который без спроса ворвется в мою жизнь и с каждым новым днем станет захватывать новые территории в моем сердце...

Ноги перестали слушаться, в горле окончательно пересохло, пот стекал с висков и лба по лицу, когда раздался спасительный голос Давида.

– Все! Перерыв! – сказал он и остановил секундомер, после чего записал показатели в блокнот.

Я спрыгнула с тренажера и почувствовала, как забились мои ноги. Я согнулась, уперевшись руками в колени. Дыхание восстановилась спустя минуту. Степан уже был рядом. Он вытер мое лицо полотенцем, протянул бутылку с водой

и ведро.

– Прополощи рот, но не пей, умой лицо и садись на стул, – сказал он. – Мышцы на ногах нужно размять.

Я сделала, как он велел. Давид быстрыми движениями начал массажировать мне бедра и икроножные мышцы. Потом он сказал, что пора приступать ко второму подходу. Вернувшись на исходную позицию, я снова побежала. Пот сразу выступил по всему телу, ноги стали коченеть, но я держалась – как в тумане, автоматически перебирая ногами и ненадолго ускоряясь, когда тренер просил об этом. Совладав со вторым подходом, я из последних сил забралась на безжалостный тренажер. Наконец наступила минута, когда я совсем перестала чувствовать ноги, волосы стали мокрыми, горло дико першило от бешеного дыхания, я не видела скамейки с сидящим Степой, глаза застелило какой-то пеленой, в ушах слышался резкий звук сердцебиения, но я смогла различить долгожданное: «Все!» Дорожка остановилась, ноги подкосились, и я скатилась на пол, словно скатерть со стола.

– Эй, ты в порядке?

Открыв глаза, я увидела Степу, сидевшего на полу рядом со мной. Он протер мокрым полотенцем мое лицо и дал руку, чтобы помочь мне подняться.

– Кажется, жива, – произнесла я чужим уставшим голосом.

– Ты большая молодец. Теперь тебе нужно сменить мокрую одежду и по возможности продолжить сдачу нормати-

вов. Ты точно в порядке? Вот, выпей воды, – сказал он, протягивая бутылку.

Я сделала пять жадных глотков и кивнула. Потом я переделалась в раздевалке и вернулась в зал. Тогда я даже не предполагала, что мои мучения только начинаются. В течение следующего часа я запрыгивала на деревянный куб метровой высотой, после чего спрыгивала и повторяла это много раз, пока не закончились три самых длинных минуты в моей жизни. Далее я взбиралась на канат, отбивала мячи в настольном теннисе, отжималась, бегала короткие дистанции, сжимала резиновое кольцо. Что-то приходилось пересдавать, так как результат разнился с установленным нормативом. Потом я упала на пол, перевернулась на спину и стала разглядывать подвесной потолок, усеянный мелкими лампочками. Тело ломило и покалывало, усталость захватила меня не только физически, но и морально. Любая просьба или реплика в мой адрес раздражали. Повернув голову набок, я увидела бежевые лаковые туфли, надетые на стройные ноги. Выше колена виднелся подол белого халата. Я знала, что это Лариса, но не нашла в себе сил подняться.

– Мы почти закончили. Поздравляю, все самое сложное позади, – слышался ее глубокий, приятный голос. – Вера, теперь вы можете принять душ, переодеться в свою одежду. И я приглашаю вас на обед.

Слова о еде расшевелили мое сознание. Я встала на ноги и посмотрела в улыбающееся лицо замдиректора центра.

– Буду готова через пятнадцать минут, – сказала я.

Ресторан находился в соседнем здании фитнес-центра. После душа мое тело и разум расслабились, ноги казались ватными, а руки било мелкой дрожью. Но я не подавала виду, что мне тяжело дается каждый шаг. Натягивая на лицо улыбку, я вошла в ресторан следом за Ларисой. Мы уселись за столиком у окна, к нам сразу же подошел официант. Лариса заказала нам пасту с морепродуктами, свежесжатый сок и десерт. Когда официант удалился, она обратилась ко мне.

– Вы, наверное, не привыкли к таким нагрузкам и устали от непривычки? Как самочувствие?

– Устала, скрывать не буду. Несколько раз мне хотелось бросить все это и уйти.

– Что же вас тогда удержало? Откуда брались новые силы?

– Этот проект нужен мне. Он мое спасение от уныния. А силы – мне не привыкать работать на пределе возможностей, когда это единственное, что от меня требуется.

– И часто вам приходилось это делать?

– Моя мама родила не того ребенка. Она пыталась сделать из меня певицу, гимнастку, танцовщицу. И каждый раз мне приходилось доказывать, что я могу, что я стараюсь. Мои мучения продолжались до тех пор, пока тренер или преподаватель не объявляли маме, что я не пригодна для пения, гимнастики и танцев. Я не хотела ее разочаровывать, и с каждым провалом моя самооценка умирала мучительной смертью.

– А чего вы действительно хотели?

– Наверное, чтобы меня оставили в покое. Мама не трогала меня, когда я рисовала. Поэтому я поступила на художественный. Меня это успокаивает. Когда я рисую, то ни о чем не думаю, моя голова чиста, а тело расслаблено.

– Вы сказали про уныние, что вас привело в такое состояние?

– Меня дважды предали, а потом растоптали.

– Любовь? Долго вы были вместе? Можете не отвечать, если не хотите.

– Мы долго дружили прежде.

– Мне знакома эта ситуация. Думаю, он уже обо всем жалеет, потеряв такую девушку и друга. Вы очень красивая, в вас столько глубокой красоты, которая, так сказать, прорывается наружу.

Официант принес нам ароматную пасту, обильно приправленную сыром. Потом Лариса предложила мне попробовать свежавыжатый сок, микс апельсина и грейпфрута. Я зажмурила глаза от удовольствия, настолько напиток оказался вкусным и бодрящим.

– Надеюсь, обед вам понравился, – улыбнулась Лариса. – Сейчас я отдам вас в надежные руки Степана. Вы поедете на фотосессию.

– Паста потрясающая, – ответила я. – А вот насчет фотосессии Степан наверняка ошибся. После такого непростого дня мне хотелось бы вернуться домой и как следует отдохнуть.

Лариса с пониманием кивнула. Мы вышли из ресторана и распрощались. Я направилась в сторону машины, Степан уже сидел за рулем.

– Как ты относишься к фотосъемке? – спросил он.

– Я очень устала, давай не сегодня, – сказала я, плюхаясь на заднее сиденье.

Вытянувшись, насколько это было возможным, я положила голову на согнутую в локте руку. Машина тронулась, и глаза мои закрылись.

Глава 4. Под прожекторами

Надоедливое жужжание разбудило меня. С трудом разлепив глаза, я увидела на полу светящийся в темноте экран телефона. Машинально я взяла трубку и откинулась на спину.

– Да, – ответила я.

– У тебя все хорошо? Уже восемь вечера, а от тебя с самого утра ни слуха, ни духа.

Встревоженный мамин голос вернул меня к реальности.

– Все хорошо. Сегодня выдался насыщенный день. Скоро я буду дома.

Я успокаивала ее, а сама разглядывала обстановку в машине: кроме меня в ней никого не было. На улице стемнело, но глаза уже привыкли к темноте.

– Ждем тебя.

Рядом со мной лежала куртка Степана, – видимо, он укрыл меня, когда я отключилась. Машина оказалась закрытой. На переднем сиденье я обнаружила клочок бумаги. На обратной стороне было написано: «С пробуждением! Как придешь в себя – набери, я в кафе напротив».

Я взяла телефон и поняла, что у меня нет его номера. Решила набрать Лине и зашла в телефонный справочник. Первым именем в справочнике оказался контакт «Самый лучший Степа».

– Вот засранец, – произнесла я вслух с улыбкой и нажала

на вызов.

– У аппарата, – произнес уверенный мужской голос.

– Самый лучший, я проснулась. Может, выпустишь меня наружу? – поинтересовалась я.

– Конечно, – кошачьим услужливым голосом сказал он, одновременно открывая дверь и просовывая голову в салон.

– Вот это фокусы! – выпалила я от неожиданности.

– Там блинчики твои уже остыли. Через десять минут мы должны оказаться в здании напротив. Там находится одна из лучших фотостудий города.

Он указал пальцем на серое строение с черной дверью на другой стороне улицы.

– Ты посмотри на меня! Какая съемка? Я вся помятая, ненакрашенная, я не готова, – находила я все новые аргументы, оценивая свое положение. – Блинчики не буду.

– Объявила голодовку?

– Ни одна разумная девушка не будет есть перед фотосессией.

Степан отошел от двери и взмахом руки пригласил меня выйти из автомобиля. Я подчинилась, и мы молча перешли дорогу.

Узкий, темный, извилистый коридор освещался слабым приглушенным светом нескольких лампочек. Вдалеке эхом раздавались мужские голоса. Я шла за Степаном с осторожностью, словно змея, ползущая между сухими ветками в осеннем лесу. Глаза почти привыкли к темноте, когда но-

сок моей обуви зацепился за мешковатый предмет. Я упала.

– Черт! – вскрикнула я, чувствуя жжение и боль в правой коленке.

Внезапно моя рука оказалась в руке Степана.

– Сильно ударились? – спросил он, помогая подняться.

– Не слабо, но жить буду, – не обращая внимания на боль, ответила я.

Рука Степана по-прежнему сжимала мою руку, и он не отпускал меня, пока темный коридор не закончился. В эти минуты сердце будто переместилось в ладонь и билось там с неистовой силой. Я улыбалась и благодарила Бога, что темнота скрывает мое окрыленное состояние.

– Ребята, приветствую! А вы, должно быть, Вера? – спросил низенький лысоватый мужчина сорока лет, возникший из ниоткуда.

Я кивнула головой.

– Алиса! – громко крикнул он в сторону. – Займись ею.

Прибежала молодая, коротко стриженная блондинка в стильных очках с широкой черной оправой.

– За мной! – скомандовала она, оглядев меня сверху до низу, и направилась вглубь комнаты.

Я пошла следом, оглядываясь на Степана.

– Такое дело, дорогая, у нас всего шесть минут на сборы, так как эта корова из рекламы йогурта сбила нам весь график своим непонятным настроением, – делилась она своими эмоциями, пока экспериментировала с моей рыжей копной,

то распуская, то сворачивая ее в шишку на затылке.

– Волосы мы распустим, глаза немного подчеркнем, выделим линию скулы. Сохраним максимально естественный и свежий вид лица. Как тебе моя идея?

– Вам виднее.

– Отлично! Марк, тащи сюда свою тощую задницу! – крикнула она в сторону дверного проема.

Худой мужчина с идеальной укладкой на голове и ярко очерченными бровями незамедлительно появился в гримерке.

– У меня все приготовлено: свободные джинсы, модные ботинки из коричневой кожи, футболка с принтом, куртка хаки и объемный, грубый рюкзак. Образ путешественницы, готовой к новым свершениям. – Он посмотрел на Алису, ожидая ее реакции на предложенный вариант, потом поставил кружку с кофе на столик передо мной и заявил: – Я настаиваю на этом варианте, переделывать не буду.

– Маркуша, выдохни и неси сюда свой вариант, – сказала она с усмешкой, распределяя тональный крем на моем лице.

Через пятнадцать минут из зеркала на меня смотрела уверенная в себе, стильная девушка. Такие часто останавливают попутки в зарубежных фильмах, без труда запрыгивают на коня и знают, как разжечь огонь в лесу без спичек.

– Нам пора на площадку, – выкрикнул появившийся в дверях Степан.

Мы быстро покинули гримерку и направились к ярко

освещенной стене просторного темного зала. Свет уже выставили. Все ждали только меня и коротали время, обсуждая футбольную игру. Лысоватый мужчина снова вернулся к нам.

– Меня зовут Эрик, я буду сегодня тебя снимать. Ты когда-нибудь прежде участвовала в профессиональной съемке? – поинтересовался он, рассматривая получившийся образ и поправляя передние локоны моих волос.

Я отрицательно помотала головой.

На всех фотографиях, которые доводилось сделать с моим участием, я получалась плохо. Хуже всех. Закрытые глаза, жующий рот, недовольное выражение лица – все это присуще мне. Лучше всего фотографировал меня Сергей. Возможно, он оказался ближе всех остальных и смог разглядеть во мне то, чего не видят другие. На его фотографиях я ангельски сплю, рисую с сосредоточенным или, наоборот, мягким, расслабленным лицом, мои кудри красиво переливаются на солнце, я смеюсь или бегу навстречу ветру. Он умел ловить удивительные моменты.

– Это даже хорошо, что в первый раз. Не будешь позировать и представлять из себя того, кем не являешься. Мне нужна натуральная красота, твоя сила и уникальность. Ты – человек, решивший изменить свою судьбу, ты – испытатель. Понимаешь? – Он посмотрел на меня, приподняв брови. – А теперь встань на середину. Сначала мы просто пощелкаем, камеры нужно настроить.

Я послушно встала под свет мощных ламп. Видимость пропала, лишь силуэты фигур перебегали с одного места на другое. Множество щелчков, словно короткие обоймы, пронесли в воздухе. Вспышка оказалась такой мощной, что от неожиданности я несколько раз вздрагивала, пока не привыкла.

– Теперь представь, что ты идешь по бревну, а внизу вода. Руки в стороны и на меня! Подними взгляд! Будь сосредоточенной. Хорошо! Теперь прыгай! Выше, еще! – голос Эрика перекрикивал фоновую музыку и щелчки камер.

Он давал все новые указания, заставляя выполнять десятки повторов. Я не знала, сколько прошло времени – час, два или три. Дикая усталость навалилась на меня.

– Сядь к стене, прижмись и выпрями ноги. Одну согни в колене и посмотри на меня. Скажи мне взглядом: «Я все смогу! Я докажу вам, что сильная! Я не дам себя обидеть!» Еще, больше уверенности! Не напрягай лица! Есть!

На этом съемка закончилась, лампы отключили, а меня проводили в гримерку. Марк помог мне снять верхнюю одежду и удалился. Я разделась до нижнего белья, когда дверь приоткрылась. Рука Степана появилась в узком проеме с большой упаковкой салфеток.

– Думаю, тебе это пригодится, – с усмешкой в голосе он метнул пачку в мою сторону и прикрыл дверь.

Салфетки оказались как нельзя кстати. После съемки в кожаной куртке под палящими прожекторами тело стало

липким. Я быстро привела себя в порядок, собрала волосы в пучок и вышла из гримерки.

Степан вел оживленную беседу с Эриком.

– Сегодня ночью мы подготовим снимки для двух журналов, еще перекинем дизайнерам для рекламного макета на билборды и кабины общественного транспорта, – делился планами фотограф.

– Рекламное агентство поставило нам срок до десяти вечера сегодняшнего дня, по договору они завтра все должны разместить. – Степан выпрямился и скрестил руки на груди.

– Не переживай, я перетру это с Эдом. По продвижению он у вас главный?

– Да, я. – Появившийся из темноты Эд подошел к ним.

Древесный аромат дорогих духов наполнил помещение. Эд выглядел безупречно. Молочного цвета льняные брюки идеально подходили к синему джемперу с вышитой по центру головой льва. Удлиненные волосы аккуратно уложены на бок, очки с черной массивной оправой подчеркивали красивый прямой лоб.

– Итак, снимки и макеты должны быть к девяти вечера в редакции и рекламном агентстве. Иначе, по условиям контракта, мы не выплатим оставшуюся сумму. Эрик, не надо так на меня смотреть. У нас ограниченные сроки по запуску проекта, и вы знали об этом. И пока не забыл, пять минут назад мне подтвердили наше участие в вечернем ток-шоу Максима Подольского, прямой эфир и все такое, – с радостью

сообщил он, подняв руку вверх и ударив ладонью по ладони Степана.

– Эд, опять не оставляешь нам выбора. Извините, у меня неожиданно прибавилось работы, удаляюсь. – Расстроенный Эрик покинул беседу и ушел на поиски Алисы.

– Как тебе удалось попасть к Подольскому, волшебник? Хотя какая разница! Кто идет на эфир? – восторженно спросил Степа.

– Босс, он же инвестор и главный продюсер проекта – Лев Горелов и первая участница – Вера. У нас будет десять минут в качестве гостей в студии, – с гордостью сообщил Эд.

– Может, лучше Лину отправить? Она больше в теме и увереннее меня выступит в передаче, – вставила я слово.

Степан и Эд посмотрели на меня с недоумением.

– В том-то и дело, что ты ничего не знаешь. Не будет этой наигранности и подготовленных реплик. Мы вставим тебе специальную гарнитуру в ухо и подскажем, как реагировать и отвечать в случае форс-мажоров. Не волнуйся, – успокаивал меня Эд.

– Уже поздно. Тебе лучше отдохнуть перед завтрашним эфиром, – сказал Степан.

– Уже завтра? Я не готова. Я могу сказать что-нибудь не то, наговорить лишнего, не найти подходящего слова! От волнения я забуду, что значит говорить. Решение отправить меня на передачу может стать самой большой ошибкой, – приводила я доводы в свою защиту.

– Мы подготовим тебя. Как встанешь, хорошенько позавтракай, прогуляйся, прими душ, музыку классную послушай. В районе трех часов я пришлю за тобой водителя. Надень какое-нибудь милое, но простое платье. Лучше однотонное. Прическу, макияж и маникюр тебе сделают в салоне недалеко от телестудии. А потом мы перекусим в ресторане и немного потренируемся в ответах на вопросы ведущего. Ок? – сказал Эд, поддерживая меня за локоть, пока мы шли к выходу.

– Но послушайте, я не суперзвезда, никудышный оратор и совсем не привлекательная девушка. Чем дальше подготовка к проекту, тем больше я понимаю, что не подхожу на роль главной героини. Меня словно с кем-то перепутали. А еще я очень устала, ноги ватные, я чувствую себя разбитой, – призналась я.

– Я отвезу тебя домой. Сон нужен тебе больше, чем наши уговоры. И кстати, не заблуждайся, ты чертовски привлекательна, – сказал Степан.

На улице мы простились с Эдом и сели в «Ниссан» Степана. Как только машина тронулась, я уснула. Мне снилась маленькая пятилетняя девочка в джинсовом комбинезоне, надетом на голое тело. Рыжие кудрявые волосы выбивались из слабо заплетенной косички. Она играла с игрушечным экскаватором на песчаном пустыре недалеко от озера. Я стояла позади нее и наблюдала, как маленькой рукой она убирает непослушные локоны с лица. Старые сандалии, надетые

на маленькие босые ножки, утопали в песке. Солнечные лучи падали на ее загорелую кожу. Она повернула голову и, прикрыв рукой глаза от слепящего солнца, обратилась ко мне:

– А ты кто?

– Я увидела, как ты играешь, и решила подойти.

– У меня тут стройка. Смотри, какую яму глубокую вырыла! А бабушка в огороде. Мне стало скучно, и я пришла сюда. Тебе тоже скучно?

– Нет, дорогая. Я пришла сказать тебе одну важную вещь. Только ты запомни ее, пожалуйста. Хорошо?

– Хорошо. Это секрет?

– Нет. Это правда, которую ты должна знать, что бы ни случилось. Ты очень привлекательная девочка. В жизни может происходить много хорошего и плохого, но ты помни, что у тебя будет интересная и насыщенная жизнь. Много платьев, туфель, разных вкусностей. Ты будешь самая счастливая. Я тебе обещаю.

– И на море поеду? А собака будет?

– Все-все, что ты только пожелаешь! – сказала я, не сдерживая слез. – А теперь дай мне руку, если ты не против. Мне хочется обнять тебя.

Девочка встала с колен, отряхнулась и побежала ко мне. Я подхватила ее и крепко обняла. Малышка положила свою голову на мое плечо и еле слышно прошептала:

– Ты не оставишь меня здесь?

– Никогда.

В следующее мгновение девочка растворилась в воздухе, образовав вокруг меня солнечную пыльцу, которая воронкой вошла в меня и разлилась теплом по всему телу.

Открыв глаза, я увидела, что нахожусь уже в своей постели. Циферблат на стене показывал пять часов утра. Перевернувшись на другой бок, я с улыбкой погрузилась в сладкий утренний сон.

Глава 5. Прямой эфир

Чарли громко лаял на улице, когда я открыла глаза. Часы показывали двенадцать. Через три часа Эд придет за мной, и самый страшный день в моей жизни начнется.

Открыв дверь в ванную комнату, я встретила взглядом с девушкой в зеркале. Слегка припухшие глаза, помятое лицо и спутанные кудряшки на голове, напоминающие покинутое воронье гнездо, делали мой образ немного комичным. Не думаю, что героини телешоу выглядят так. Но кое-что меня приободрило в моем отражении: это взгляд, он стал увереннее, и маленькие искорки поблескивали в нем.

Я приняла душ, надела мягкий белый халат с ромашками и спустилась на кухню. Аромат свежей выпечки наполнил первый этаж дома – мама снова решила побаловать семейство. Я открыла дверь холодильника.

– Круассаны – улет! Доброе утро!

От неожиданности я взвизнула. Прямо за моей спиной на диване сидел Степан с круассаном.

– Ты идиот! Я чуть с ума не сошла! – возмутилась я.

– Не злись, лучше налей себе кофе и составь мне компанию. Я люблю шутить над другими людьми, всячески их разыгрывать, но до моего отца мне еще далеко. Он мастер в этом деле и не жалеет даже собственных детей. Он очень волосатый, и в детстве я спрашивал, почему у него так мно-

го волос на теле, руках и ногах. Он объяснял мне, что постепенно превращается в обезьяну, и как только весь покроется шерстью, мы с мамой сдадим его в зоопарк и будем приходить к нему кормить бананами!

Я рассмеялась.

– Тебе смешно, а я так плакал! Еще отец говорил, что стихи нужно учить стоя на голове, потому что из-за прилива крови к мозгам лучше запоминается.

– Да уж, папа у тебя хорош! Зато я уверена, что с чувством юмора в вашей семье полный порядок, – подытожила я, забирая у Степана пустую тарелку с крошками.

– Сегодня будет непростой день. Это наш шанс заявить о проекте, над которым мы уже так много работаем. Я хочу тебя немного подготовить.

– О чем ты говоришь? Я ничего не знаю о том, в чем буду участвовать. Моя жизнь не такая интересная. Я не была судима, не являюсь жертвой какого-либо насилия или теракта, не состояла в секте, даже вредных привычек не имею.

– А как же Сергей? После того, как он бросил тебя и сошелся с твоей лучшей подругой, ты переживала не лучшие времена.

– Всех предают, не думаю, что частный случай будет кому-то интересен. Да, мне было плохо. Я не хотела жить и впала в депрессию. Если честно, я не хочу сейчас об этом говорить.

– Позволь мне задать один вопрос. Представь, в один пре-

красный день он приходит к тебе и просит прощения, предлагает начать все заново. Как ты поступишь?

Я молча крутила салфетку в руках. Степан встал с дивана, чтобы двинуться к выходу, и я сказала:

– Он защищал меня, поддерживал и веселил. Это тот случай, когда дружба не должна была перерасти в любовь, но это произошло. За ботаническим садом есть дивная поляна, мы часто ходили туда после занятий. Зимой кидались снегом, осенью листвой, иногда просто бегали и кричали, как сумасшедшие. А потом падали на землю и долго смотрели друг на друга. Я знаю каждый сантиметр его лица. В такие моменты он крепко сжимал мою руку и говорил, что мы всегда будем вместе. Сережа родной для меня человек. Шестьдесят дней я ждала лишь одного: он постучит в мою дверь и скажет, что этот плохой сон закончился.

Мой голос дрожал, и слезы капали на блестящую поверхность стола.

– Извини, я лучше оставлю тебя. Эд скоро приедет за тобой. Я думаю, ты справишься.

Степан обнял меня за плечи.

– Это самая ужасная ошибка в его жизни, – прошептал он мне на ухо и коснулся горячими губами моей щеки.

Не успела я понять, что произошло, как входная дверь захлопнулась за ним. Мои щеки полыхали, слезы больше не капались из глаз. Я поднялась к себе в комнату, сидела там и прокручивала в голове произошедшее.

Черный «Лексус» Эда остановился у ворот дома в назначенное время. Он трижды посигналил перед тем, как я вышла. На мне было темно-серое платье спортивного кроя и черные балетки, плечи прикрывал удобный кардиган темно-сливового цвета, черный лаковый рюкзак висел на плече. С приветственной улыбкой Эд вышел из машины и открыл мне дверь. Внутри приятно пахло мужским парфюмом, кожаный салон и ярко-голубое небо, проглядывающее через стекло люка на крыше, предвещали комфортную поездку.

– Планы у нас следующие. Сначала заедем в салон красоты, туда подвезут несколько платьев и туфель для съемок. Потом мы выпьем кофе, немного подготовимся к эфиру. Как тебе? – На секунду Эд повернулся ко мне, ловко управляя рулем.

– Я предпочла бы пойти в кино, а потом немного прогуляться перед сном. Но мой план вряд ли кого-то устроит.

– Обещаю, когда-нибудь мы обязательно ходим в кино. Я уверен, такого ты еще не видела! Это будет первый фильм в твоей жизни с твоим же участием.

– Ты шутишь?

Эд отрицательно покачал головой, сохраняя на лице улыбку Чеширского кота.

– Видишь ли, наше реалити-шоу будет выходить в глобальную сеть в течение нескольких часов после окончания съемок. Оперативный монтаж, мгновенное согласование с боссом, и вуаля. Тысячи людей смогут лицезреть, через ка-

кие испытания ты пройдешь в очередной раз. Сама же ты не увидишь выпусков со своим участием до окончания проекта.

– Мне не очень нравится эта новость. Ума не приложу, кому это будет интересно.

– Всем без исключения! После каждого испытания мы будем запускать анонс предстоящего выпуска. Тем, кто захочет посмотреть видео прямо сейчас, нужно будет внести оплату, всем остальным придется подождать. На прошлой неделе мы подписали контракты со спонсорами. Это значит, что твоя одежда, косметика, обувь, транспорт и даже гель для душа будут определенных марок. Не подумай плохого, но проект просто обязан окупиться. Кстати, по итогам ты получишь приятный денежный бонус.

– Кто будет со мною рядом все это время?

– Твоей семьей на ближайшие две недели станет съемочная группа. Это операторы от Бога – Палыч и Настя, Егор – главный по логистике и ответственный за всю технику на площадке, я и Лина в качестве сценаристов, продюсеров и режиссеров. Лина не так часто сможет присутствовать на площадке, но я всегда буду рядом. Остальные члены нашей команды – на подхвате. Что касается испытаний, то это скорее будут эксперименты. Каждый из них подобран специально под тебя с целью изменить твой взгляд на прежние вещи, пробудить желание жить по-другому. Четырнадцать дней и семь испытаний перезагрузят тебя.

– Я понимаю, что о самих экспериментах мне никто не расскажет, но все же хотелось бы знать хоть какие-то детали.

– Ты не умрешь.

– Звучит обнадеживающе.

Эд заехал на парковку дорогого спа-салона и остановился.

– Мы на месте. Лучшие мастера своего дела поколдуют над тобой. Будь хорошей девочкой и не капризничай. Я заеду через два часа.

Я послушно вышла из машины и открыла дверь в косметический салон. Ухоженная брюнетка с белоснежной улыбкой проводила меня в просторную светлую комнату. Через две минуты она вернулась с двумя женщинами и мужчиной в фирменных фартуках заведения.

– Это наши мастера – Ольга, Светлана и Димочка. Вам сделают комплексный маникюр и педикюр, сахарную депиляцию рук, ног и зоны бикини, а также прическу и макияж. Нас сильно ограничили по времени, поэтому предлагаю начать немедленно с самой сложной процедуры.

Я не знала, что и сказать. Подтянутая блондинка с ярко-голубыми глазами проводила меня в отдельную комнату, где за пятнадцать минут я прошла свое первое испытание сахарной пастой, взвизгивая и проклиная все на свете. Через тридцать минут меня усадили на высокое кресло, предназначенное для педикюра. Ольга принялась за мои ноги, Светлана опустила в теплую воду кисти моих рук, а Димочка бе-

гал вокруг, то закалывая, то распуская непослушные волосы. Более часа мне пилили ногти, чистили кожу, красили, чесали и укладывали.

Брюнетка с ресепшена принесла в комнату моего преображения черное платье элегантного кроя в прозрачном чехле. Меня поспешно одели в него и примерили несколько пар красивых туфель. Остановив выбор на классической бежевой паре, стул, на котором я сидела, развернули к зеркалу.

В отражении я увидела красивую девушку с ярко выраженными зелеными глазами и чувственными губами. Я легонько ущипнула себя за руку, чтобы убедиться в реальности происходящего. Кудрявые локоны, приподнятые у корней, были аккуратно собраны на затылке, что открывало и идеально подчеркивало скулы. Четкие дуги бровей были словно два орлиных крыла. Легкое черное платье из тонкого шелка игриво поблескивало при свете ламп. Благодаря его укороченной длине и высоким туфлям бежевого цвета ноги казались длиннее и стройнее. Я была в восторге.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел Эд.

– Вау! Ребята, вы волшебники, получилось очень сдержанно и элегантно. Вера, дорогая, нам пора.

Мастера пожелали мне удачи, и мы поехали в кафе, где Эд ознакомил меня с основными инструкциями, как вести себя на съемках в прямом эфире.

– Каждую секунду ты находишься под прицелом нескольких камер. А это значит, никаких лишних движений, пря-

мая осанка, расправленные плечи, правильная поза ног. Ты должна вести себя максимально естественно, отвечать коротко и емко. Избегать таких вариантов ответов, как да или нет. Давай потренируемся. Итак, вы впервые участвуете в реалити-шоу? Что вас подтолкнуло на такой шаг?

– Да, впервые. Мне подумалось... Я захотела попробовать что-то новое....

– Хорошо, продолжай.

– Я считаю, это неплохое начало, чтобы изменить свою жизнь.

– Что же вас не устраивает в вашей жизни?

– Кажется, я утратила ее смысл.

– Отлично. Дальше.

– Эд, я не хочу рассказывать на всю страну о своих проблемах.

– Запомни, если ты говоришь «А», то придется сказать и «Б».

– Черт, я не справлюсь!

– Успокойся.

Он вытащил маленький наушник из кармана и положил передо мной.

– Мы вставим это тебе в ухо перед самым выходом в студию. Наушник крохотный, никто из телезрителей его не увидит. Лина будет подсказывать тебе, что и как. Разумеется, твой взгляд при этом должен быть направлен на собеседника. Руками трогать и поправлять наушник нельзя. Как на эк-

замене – не нужно, чтобы преподаватель раскусил твои вспомогательные средства.

Айфон Эда завибрировал, он поспешно ответил на звонок. Лицо его казалось настороженным. Не отрываясь от разговора, он махнул официанту и кинул несколько купюр на стол.

Мы поднялись в прозрачной кабине лифта в студию на пятнадцатом этаже. Эд проводил меня в отдельную крохотную комнатку, где чудесным образом уместились маленький черный диван, большое зеркало с туалетным столиком и деревянный стул. Свободную стену украшали часы с изображением Эйфелевой башни на циферблате и плоский экран телевизора, где транслировалось все, что происходит в данный момент в студии.

Не прошло и пяти минут, как дверь комнаты распахнула блондинка маленького роста. Она сверила мои имя и фамилию и прикрепил на платье петельку с микрофоном.

– Вы выступаете в роли гости в самом начале программы. Я приду за вами, когда пойдет заставка программы. Идти до студии три минуты. Прошу вас сейчас никуда не выходить, начинаем через семь минут.

Она удалилась так же быстро, как и появилась. Я разволновалась. Сердце учащенно билось, ладони потели, внизу живота появились непонятные спазмы. Экран телефона за светился. Пришло два сообщения: «Воткни в ухо наушник. Удачи, Эд» и «Ни пуха, красотка! Степан». Улыбка засияла

на моем лице, но мне не удалось насладиться приятным моментом, так как дверь снова открылась и меня пригласили на выход.

Я шла, не чувствуя ног. Сердце безжалостно отстукивало бит по барабанным перепонкам моих ушей. Еще немного, и я могла просто потерять сознание. Навстречу мне пробивался мощный свет прожекторов и слышался голос ведущего.

– Стать другим и изменить свою жизнь за тридцать дней. В России стартует новый проект «Экспериментатор». С вами я, Максим Покровский. Добрый вечер, мы начинаем наше вечернее телешоу «Здесь и сейчас».

Громкая музыка и аплодисменты.

– Мы приглашаем в студию продюсера проекта Льва Горелова и первую участницу реалити-шоу «Лестница» Веру Ланскую.

Под громкую ритмичную музыку мы зашли в студию и присели на кожаный диван кремового цвета. Ведущий разместился в кресле справа от нас. Свет прожекторов бил в лицо, от этого становилось жарко и не было видно сидящих перед нами зрителей в зале.

– Лев, скажите пару слов о новом реалити-шоу и чем оно отличается от других проектов, направленных на преодоление человеческих страхов? Тех самых, знаете, когда люди за деньги едят пауков, червей, собирают флажки с крыла самолета...

– Это шоу не о преодолении страхов, это проект о том, как

меняется человек в борьбе с самим собой. Борьба эмоциональная, физическая, моральная и даже духовная. Кто-то называет наш проект прокачкой, перезагрузкой, но это скорее перерождение. Согласитесь, многие мечтают о возможности вернуться на двадцать лет назад или в определенный день или час, чтобы изменить свое решение или совершить иной поступок. Пойти учиться на хирурга, остаться жить у мамы, уехать в Монголию и так далее. Но немногие понимают, что изменить свою жизнь можно здесь и сейчас. Машину времени для этого иметь не обязательно. Достаточно погрузиться в другую атмосферу и взглянуть на себя под другим углом, раскрыть в себе новые грани. Но для этого необходимы смелость и решимость отказаться от прошлой жизни, постараться забыть и вычеркнуть из памяти все то, что было прожито до этого. Не многие способны на такой шаг.

– Почему выбор в качестве первой участницы пал на Веру? Ей всего двадцать три года, и судя по внешнему виду, у нее нет проблем.

– Вера – это пример, когда человек проживал не свою жизнь. Типичная ситуация для нашей страны. С малых лет ей навязывали и диктовали, что и как она должна делать и чем заниматься. В итоге девушка окончательно потерялась.

Все это время я сидела с невозмутимым лицом, стараясь не делать лишних движений. Но после слов продюсера в груди образовался ком и дышать стало тяжелее.

– Лев, я вас прерву. У нас есть запись на этот случай. Вни-

мание на экран.

На экране появилась запись, снятая скрытой камерой в ресторане, где мы пообедали с директором фитнес-центра Ларисой. Мое лицо показано крупным планом, я поднимаю глаза на собеседницу и откровенно заявляю: «Моя мама родила не того ребенка. Она пыталась сделать из меня певицу, гимнастку, танцовщицу. И каждый раз мне приходилось доказывать, что я могу, что я стараюсь. Мои мучения продолжались до тех пор, пока тренер или преподаватель не объявляли маме, что я не пригодна для пения, гимнастики и танцев. Я не хотела ее разочаровывать, и с каждым провалом моя самооценка умирала мучительной смертью».

Ток пробежал по моему телу от макушки до пят. Внутри все кипело от возмущения. В наушнике послышался голос Лины: «Без паники, он выводит тебя на эмоции, не реагируй на провокацию».

Видео закончилось, и на экране появилась заставка телешоу. Зрители ободряюще аплодировали. Ведущий обратился ко мне.

– Расскажите, что именно подтолкнуло вас принять участие в рискованном реалити-шоу?

– Я в самом деле хочу изменить свою жизнь. Все, что вы сейчас слышали, правда.

– Нам известно, что совсем недавно вы пережили предательство своего молодого человека. Он изменил вам с вашей лучшей подругой. Нашим журналистам удалось встретиться

с Сергеем, давайте посмотрим, что он говорит по этому поводу.

Мое тело забилося мелкой дрожью, на висках и ладонях появились капельки пота от волнения. Я чувствовала, что сознание начинает покидать меня. На экране появился Сергей в модной голубой футболке, подчеркивающей цвет его серых глаз, и темных джинсах. Его прическа стала короче, тело покрывал ровный золотистый загар. Он показывал наши старые совместные фотографии на компьютере. За кадром слышался его голос, и его слова иголками впивались в мое сердце.

«Мы были хорошими друзьями, но потом дружба переросла в нечто большее. Вера удивительная девушка, я больше не встречал таких. Меньше всего мне хотелось причинить ей боль, но так получилось. Я даже не думал, что мой поступок может настолько глубоко ее задеть. Вера, если нужна моя помощь или поддержка, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я ни о чем не забыл, ты мне по-прежнему дорога. Если ты позволишь, я с удовольствием встречу с тобой и сделаю все, что в моих силах, чтобы как-то загладить вину».

Зрители одобрительно завизжали и громко зааплодировали. Какая-то внутренняя сила заставила меня встать и выбежать из студии. Вне себя от ярости и обиды, я снова очутилась в крохотной гримерке. Слезы бежали по лицу, в наушнике сквозь шипение слышался голос Лины. Я вытащила устройство и кинула на туалетный столик. На экране плоско-

го монитора телевизора тем временем продолжался диалог продюсера проекта и ведущего.

– Расскажите, что ждет наших телезрителей?

– Это будет чудесная история, каждый из нас станет очевидцем перерождения человека здесь и сейчас. Никаких ограничений и вторых дублей, живые эмоции и адреналин. И тогда мы сможем понять одну простую истину – наша жизнь в наших руках.

– Ух! Вы нас заинтриговали! С нетерпением ждем первых серий реалити-шоу «Лестница». А мы продолжаем!

Аплодисменты и громкая музыка сменили речь ведущего. Дверь в гримерку распахнулась, Эд влетел в помещение и обнял меня за плечи.

– Ты молодец, все сделала правильно. А теперь успокойся, нам пора уходить.

Я посмотрела на него черными от туши глазами.

– Я выбежала, я не смогла... Понимаешь? Как он мог со мной так поступить...

Эд взял мою сумочку и вывел меня из здания. Мы сели в его машину, на лобовом стекле появились первые капли дождя. Эд включил спокойную музыку и вытащил из бардачка упаковку сухих салфеток.

– Хочешь узнать мое мнение? Этот Сергей просто-напросто решил блеснуть на телеке. А твой побег из студии поднимет рейтинг передачи. С этой минуты у тебя начинается новая жизнь, а сейчас я отвезу тебя в гостиницу, где ты как

следует отдохнешь и будешь находиться, пока не получишь первое задание. Все необходимые вещи, включая средства гигиены и косметику, там имеются. Телефон мы твой забрали, родителей предупредили. С этого момента никаких звонков, интернета и телевизора. У тебя будет старый мобильник без камеры и возможности выхода в сеть. Как говорят в народе – балалайка. Ее ты найдешь в гостинице, на нее будут приходиться указания и задания. В общем, разберешься по ходу пьесы.

Я молча смотрела в окно, капли дождя смывали остатки пыли с бокового стекла. Почему нельзя вот так же взять и очистить душу?

В номере гостиницы я первым делом приняла душ. Телевизор не работал, его нарочно отключили по просьбе Эда. Укутавшись в мягкий халат, я вышла босиком на широкий открытый балкон. Разноцветные огни города манили обитателей мегаполиса расслабиться после тяжелого рабочего дня. Там, внизу, на улицах Петербурга кипела жизнь, не имеющая отныне с моей жизнью ничего общего.

Глава 6. Между небом и землей

«Птица в клетке не знает, что не может летать» – сообщение со странным содержанием пришло на мобильный телефон, который я нашла в прикроватной тумбочке. Незнакомый номер и непонятная фраза не вызвали во мне никакого желания, кроме как спать дальше. Я перевернула подушку и легла щекой на прохладную поверхность, но непонятное волнение разрушило остатки сна. Я села на край кровати, укутавшись в одеяло. Экран снова засветился: «Откройте конверт, который лежит у входной двери».

– Что происходит? – пронеслось у меня в голове, когда ноги машинально двинулись в сторону выхода.

Большой бежевый конверт лежал на полу у самой двери с надписью: «Для Веры, важно».

Взволнованная, я открыла письмо.

«Добрый день, Вера! Вылет сегодня днем, просьба не опаздывать на рейс. Документы и электронные билеты вы найдете в конверте», – было написано красивым каллиграфичным подчерком на белом листе бумаги.

Я развернула распечатанные электронные билеты и прочитала вслух:

– Рейс 2467, Санкт-Петербург—Новосибирск, вылет в 15:00... – Я опустила на пол гостиничного номера. – Так скоро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.